

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-456-469>
EDN: WEKFKI

Научная статья / Research article

Раннесоветская региональная история в судьбах соотечественников на примере биографии Г.К. Ожигова

Сергей Львович Бехтерев ^a✉, Людмила Николаевна Бехтерева ^b

^a Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

^b Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН,
Ижевск, Россия

✉ sergbehterev@yandex.ru

Аннотация: Реконструируется раннесоветский период жизни Григория Кондратьевича Ожигова (Ожегова) (1878–1935) – выходца из вятской крестьянской семьи, рабочего Ижевских оборонных заводов, эсера-боевика, члена ВЦИК первого созыва, находившегося на партийной работе в Прибалтике и Финляндии. В научный оборот вводятся новые источники, проанализированные в контексте теории социальной адаптации, антропологического подхода и историко-биографического метода. Наибольший интерес представляют материалы Революционного гражданского Совета г. Ижевска (1918 г.), советских комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан (1930-е гг.), автобиографии и воспоминания самого Г.К. Ожигова. Комплексный характер носят отложившиеся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики документы фонда личного происхождения семьи Ожиговых. Исследование биографии Ожигова, оказавшегося в числе наиболее революционно настроенных граждан, на конкретном эмпирическом материале объясняет причины поддержки именно леворадикального социального проекта в Удмуртии, к началу новейшего времени представлявшей крупнейший аграрно-промышленный регион России и во многом сохранившей традиционный жизненный уклад.

Ключевые слова: социальная адаптация, советское общество, советская власть, Октябрьская революция, эго-документы

Для цитирования: Бехтерев С.Л., Бехтерева Л.Н. Раннесоветская региональная история в судьбах соотечественников на примере биографии Г.К. Ожигова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 3. С. 456–469. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-456-469>

Early Soviet Regional History in the Fates of Compatriots Through the Example of G.K. Ozhigov's Biography

Sergei Bekhterev ^a✉, Lyudmila Bekhtereva ^b

^a Udmurt State University Izhevsk, Russia

^b Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russia

✉ sergbehterev@yandex.ru

Abstract: The early Soviet period in the life of Grigory Kondratievich Ozhigov (Ozhegov) (1878–1935) is reconstructed within the author's paper. A native of a Vyatka peasant family, a worker at the Izhevsk defense factories, a Socialist-Revolutionary militant, as well as a member of the All-

Russian Central Executive Committee of the first convocation, who was at party work in the Baltic States and Finland, Orzhigov had a varied career. The authors through their work have introduced into scientific use new sources analyzed in the context of the theory of social adaptation, through anthropological approach as well as historical-biographical methodology. Of greatest interest are the materials of the: Revolutionary Civil Council of Izhevsk (1918), Soviet commissions on the affairs of former Red Guards and Red partisans (the 1930s), and the autobiography and memoirs of G.K. Ozhigov himself. The documents of the private origin fund of the Ozhigov family are stored in the Central State Archive of the Udmurt Republic, and are of a complex nature. The study of the biography of Ozhigov, who had turned out to be among the most revolutionary-minded citizens, as shown in other empirical material, does explain why he supported the left-wing radical societal project in Udmurtia. A region by the beginning of modern times which has been the largest agrarian and industrial region of Russia, while largely preserving its traditional way of life.

Keywords: social adaptation, Soviet society, Soviet power, Bolshevik Revolution, ego-documents

For citation: Bekhterev, Sergei, and Bekhtereva, Lyudmila. "Early Soviet Regional History in the Fates of Compatriots Through the Example of G.K. Ozhigov's Biography." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 3 (August 2023): 456–469 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-456-469>

Введение

С конца XX столетия устойчивым вниманием в мировой историографии пользуется проблема формирования человека раннесоветской эпохи. Об этом свидетельствуют многочисленные научные публикации¹ и исследовательские проекты². Между тем говорить о завершении процесса изучения феномена «homo soveticus», безусловно, рано. Выявление новых документов продолжается, а соответственно продолжается и добавление новых знаний при составлении целостного портрета человека советской формации.

После утверждения власти большевистского правительства в начавшемся социалистическом эксперименте участвовали как не имевшие опыта политической практики граждане, так и члены многонациональной российской революционной когорты. Одним из них стал Григорий Кондратьевич Ожигов (Ожегов), видный представитель эсеровского движения, в начале 1920-х гг. окончательно связавший свою судьбу с коммунистическим выбором. Жизнь и деятельность выходца из вятской крестьянской семьи не ограничивается рамками Уральского региона. Начав революционную биографию в боевых отрядах А.М. Лбова, чье имя стало нарицательным, в 1917 г. Г.К. Ожигов достиг высокого статуса члена ВЦИК первого созыва, по его заданию находился на партийной работе в воинских частях Русской армии, дислоцировавшихся в Прибалтике и Финляндии, а в дальнейшем сражался с деникинцами и махновцами на Донбассе и Левобережной Украине. Несмотря на то, что Григорий Кондратьевич провел последние годы в Ижевске, его продолжали связывать деловые и личные отношения с Ленинградом, где он повышал квалификацию в отделении Центрального института труда, профильным Сестрорецким оружейным заводом имени С.П. Воскова. Кроме того, Ожигов оставил многочис-

¹ *Зиновьев А.А.* Homo советикус. Пара беллум. М., 1991; *Геллер М.* Машина и винтики: История формирования советского человека. М., 1994; *Фицпатрик Ш.* 1) Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001; 2) Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М., 2011; Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг.: монография: в 2 ч. Екатеринбург, 2019. Ч. 2; *Поршнева О.С.* «Новый человек» как феномен советского проекта индустриального развития (1920 – нач. 30-х гг.) // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность: Материалы Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2019. С. 231–240; *Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra: монография / под ред. Ю.В. Матвеевой, Ю.А. Русиной.* Екатеринбург, 2021.

² Грант РФФИ, проект № 17-21-07002-ОГН (2018). *Человек советский в амбивалентной рецепции венгерской и русской гуманитаристики XX–XXI вв.*; Грант РФФИ, проект № 20-19-00139 (2020) «Человек советский»: за и против / Homo soveticus: pro et contra.

ленные свидетельства о жизни и быте советских граждан в известных ему республиках, губерниях и областях Советского Союза.

Целью исследования является реконструкция раннесоветского периода жизни Григория Кондратьевича Ожигова, которая осуществляется на основе теории социальной адаптации, антропологического подхода и историко-биографического метода. Подробный анализ биографии советского функционера «среднего звена» дает наглядное представление о становлении нового социума, месте и исканиях себя «маленьким человеком» в условиях государственных и общественных катаклизмов. Предлагаемое исследование продолжает традицию публикаций в рамках «персональной истории» рядом ведущих научных журналов: «Новейшая история России», «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России», «Вестник Томского государственного университета», «Омский научный вестник» и др.³ Также для устранения противоречий относительно партийной принадлежности, обстоятельств участия Г.К. Ожигова в Ижевско-Воткинском учредительском восстании, последующей общественной и хозяйственной деятельности, выявленных в работе уральских историков⁴, к исследованию привлечены впервые вводимые в научный оборот разнообразные источники, отложившиеся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР) и Государственном архиве общественно-политической истории – Филиале ЦГА УР. Среди них – неопубликованные материалы Революционного гражданского Совета г. Ижевска (1918 г.), Ижевского уездного исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1921–1929 гг.), советских комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан (1930-е гг.), Удмуртского обкома КПСС, комитетов РКП(б) г. Ижевска, городских районов и Ижевского района, детализирующие партийно-политическую деятельность Г.К. Ожигова (протокол собрания Ижевской организации эсеров-максималистов от 19 декабря 1918 г., подписка Г.К. Ожигова о «неведении» антисоветской агитации от 25 сентября 1919 г., личный листок члена РКП(б) от 1 июля 1921 г., личная карточка члена РКП(б) Г.К. Ожигова, подвергшегося партийной проверке в 1925 г., и др.), а также автобиографии и воспоминания самого Григория Кондратьевича. Наибольший интерес представляют документы фонда личного происхождения семьи Ожиговых, содержащие подлинник трудового списка (книжки), паспорт и удостоверения личности Г.К. Ожигова, мандат о командировании члена продовольственной комиссии Харьковского окружного комиссариата по военным делам Г.К. Ожигова в г. Александровск и прилегающие уезды для закупки продовольствия, документы о работе Г.К. Ожигова на Валамазском стекольном и химическом заводе, Ижевском оружейном и сталелитейном заводе, о его учебе на курсах инструкторов производства Центрального института труда, карточки и удостоверения члена советских и общественных организаций, письма Г.К. Ожигова к членам семьи и др. Таким образом, источниковая база носит комплексный характер и позволяет осуществить достоверную реконструкцию жизненного пути Г.К. Ожигова.

³ Гуларян А.Б. Братья Краснощеки: опыт историко-биографического исследования // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 1. С. 31–37. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2019-4-1-31-37>; Бурнашева Н.И., Игнатьева В.Б. М.К. Аммосов: из плеяды национальных лидеров раннесоветской эпохи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 63–77. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-63-77>; Измозик В.С., Рабинович А.Е. Н.Н. Глебов-Путиловский – рабочий-вожак в годы Великой российской революции 1917–1922 годов // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 2. С. 381–397. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.207>; Бехтерева С.Л., Бехтерева Л.Н. «Миша», «Молот», «Беленький»: биография М.Ф. Шитова в контексте событий российской истории первой трети XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 94–100. <https://doi.org/10.17223/15617793/457/12>

⁴ Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятёж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992.

Пролетарская революция в судьбе Г.К. Ожигова

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде открыла возможности для самореализации широким слоям населения. Среди них был Григорий Кондратьевич Ожигов, родившийся 30 сентября (12 октября) 1878 г. в с. Больше-Рыбаково Глазовского уезда Вятской губернии. Начав революционную деятельность в рядах сложившейся в Ижевске в 1905 г. социал-демократической организации, молодой рабочий оружейного завода, «с детства имевший боевую натуру», увлекся терроризмом и примкнул к эсерам, находился в отрядах А.М. Лбова. В период «затишья» он принимал участие в выборах Государственной думы второго – четвертого созывов и к февралю 1917 г. был уже хорошо известен имперской жандармерии. Фотографии «Маляра» (партийная кличка Г.К. Ожигова) имелись в каждом ее отделении. Поэтому не случайно летом 1917 г. ижевские рабочие избрали его членом ВЦИК первого созыва.

Не вполне ясными по причине малочисленности источников представляются место и роль Г.К. Ожигова в политической жизни с октября 1917 г. по 7 августа 1918 г., начала крупнейшего в России Ижевско-Воткинского восстания. Еще с осени 1917 г. после падения Риги ВЦИК направил его на Урал для дальнейшей партийной работы⁵. Он вернулся в ставший ему родным Ижевск, где его ждали супруга, Антониды Петровна, и пятилетняя дочь Раиса. На основании достоверных источников можно заключить, что Григорий Кондратьевич до января 1918 г. являлся членом исполкома Ижевского Совета, а затем – Председателем следственной комиссии при Революционном трибунале. Он стал одним из признанных лидеров созданной в результате раскола в эсеровских рядах Ижевской организации Всероссийского союза социалистов-революционеров максималистов (ВССРМ). Достаточно отметить, что к весне 1918 г. местная организация, насчитывавшая к этому времени до 1 тыс. чел., стала самой крупной в стране, а ее работа считалась образцовой для остальных левонароднических групп. Тем не менее, сказывалась и его прежняя симпатия к коммунистам. Поэтому Ожигов, очевидно, участвовал в разоружении красногвардейцев, поддержавших антибольшевистский мятеж максималистов в Ижевске в апреле 1918 г., по поручению местного комитета РКП(б) организовал выпуск газеты левого толка (впоследствии – «Ижевская правда»), работал в Ижевском ревкоме и Чрезвычайной комиссии⁶. Несмотря на загруженность, приходилось заботиться и о семье – в этом году родилась вторая дочь, Тамара.

По мере развертывания Гражданской войны на территории Прикамья обострилась межпартийная борьба. С объявлением 2 августа 1918 г. Вятской губернии на военном положении в подконтрольных левосоциалистическим организациям населенных пунктах образовывались военно-революционные штабы (ВРШ) как чрезвычайные органы пролетарской диктатуры. 6 августа был создан Ижевский ВРШ, в который вошли 3 коммуниста и 2 максималиста: Ф.Ф. Кокоулин и К.В. Посаженикова. Возглавил его большевик С.И. Холмогоров⁷. Прикомандированный к ВРШ максималист Г.К. Ожигов дежурил при штабе и в райкоме РКП(б), отвечал за караульную службу и вооружение добровольцев. Накануне восстания он был назначен заведующим оружием Военного отдела, вывез сюда большую часть винтовок и кин-

⁵ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР). Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 490. Л. 16.

⁶ Государственный архив общественно-политической истории – филиал государственного казенного учреждения «Центральный государственный архив Удмуртской Республики» (далее – ГАОПИ). Ф. 4936. Оп. 2. Д. 42. Л. 221; ЦГА УР. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 490. Л. 2, 8, 16.

⁷ Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. С. 65.

жалов с заводского склада, арестовывал членов Союза фронтовиков – ударной силы повстанцев⁸.

С поражением учредителей Г.К. Ожигов, как опытный производственник, вновь был принят на работу в замочную мастерскую установщиком на обойму, восстанавливал пострадавшие мастерские оружейного завода⁹, за что премировался кожаным костюмом и каракулевой шапкой¹⁰. В то же время он состоял в аппарате Ижевского революционного гражданского совета, с марта 1919 г. являлся членом правления Ижевского рабочего потребительского общества¹¹.

Не прекращал Григорий Кондратьевич и политическую деятельность. 19 декабря под его председательством состоялось очередное собрание Ижевской организации ВССРМ, продолжавшей легальное существование под контролем Революционного гражданского совета – органа штаба II Красной армии, на котором был заслушан доклад делегатов IV конференции Союза, прошедшей в Москве в начале месяца¹². В резолюции, предложенной членом Центрального совета ВССРМ Ф.Ф. Кокоулиным, отмечалось, что

согласно принятого устава 4-й Всероссийской конференции Союза С.Р. Максimalистов, местная организация <...> находит нужным произвести реорганизацию членов Союза посредством самой тщательной «фильтровки», дабы очиститься от нежелательных элементов¹³.

Для проверки членов назначалась контрольно-следственная комиссия из семи «старых безупречных товарищей», включая Г.К. Ожигова¹⁴.

По мере развития политического процесса происходило размежевание в рядах эсеров-максималистов. Вскоре после IV конференции ВССРМ, провозгласившей право отвечать насилием на насилие большевиков, сложились две левонароднические группы. «Старые» максималисты во главе с А.А. Звериним и Г.А. Нестроевым утверждали, что революция идет к упадку, а большевики отходят от нее. Члены ВЦИК – максималисты Ф.Ю. Светлов и А.И. Бердников и их сторонники считали, что революция развивается и с коммунистами необходимо установить отношения взаимного доверия, уважения и равенства, пытались сдерживать проявления крайнего боевизма. На V (апрель 1919 г.) конференции ВССРМ победило течение Зверина-Нестроева. Однако на местах, в том числе Ижевске, максималисты продолжали сотрудничать с коммунистами.

В начале 1919 г. в личной жизни Г.К. Ожигова произошло знаменательное событие. Его новой избранницей стала полька Станислава Адамовна Ясинская, родившаяся в 1900 г. в Варшаве, работавшая с ноября 1918 г. масленницей на Ижевской городской электростанции¹⁵. Очевидно, в отличие от первой законной супруги Станислава Адамовна оказалась более восприимчива к новациям, порожденным пролетарской революцией, хотя и считалась беспартийной. Однако брак с С.А. Ясинской Г.К. Ожигов зарегистрировал в Ижевском городском загсе лишь 15 сентября 1934 г., незадолго до своей кончины¹⁶.

В марте 1919 г. с началом наступления Русской армии адмирала А.В. Колчака Удмуртия вновь оказалась в полосе боевых действий враждовавших правительств.

⁸ ЦГА УР. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 490. Л. 2, 8, 16, 18.

⁹ Там же. Л. 16.

¹⁰ Там же. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.

¹¹ ГАОПИ. Ф. 4936. Оп. 2. Д. 42. Л. 221.

¹² *Бекхтерев С.Л.* Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997. С. 106–107.

¹³ ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 12. Л. 9–10.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 62. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 31. Л. 1.

Ижевский завод пришлось спешно эвакуировать, и Г.К. Ожигов выехал в Москву. В апреле 1919 г. ЦК РКП(б) формировал две группы: одну – для работы на Украине в районе Харькова, другую – в тылу генерала А.И. Деникина. С санкции ВЦИК Центральным советом ВССРМ Ожигов как политический комиссар среднего звена направлялся в г. Харьков в распоряжение Военно-Окружного комиссариата (управления) и Оружейно-орудийных мастерских. Семья последовала за ним. На основании мандата № 794/61800 от 1 июня 1919 г. за подписью Наркомвоена Украины В.И. Межлаука Григорий Кондратьевич командировался для закупки продовольствия и фуража «как по вольным, так и твердым ценам» в район Екатеринослава (ныне – Днепропетровск), Александровска (ныне – Запорожье) и Никополя, «каковой был наводнен бандитами всех мастей»¹⁷.

В Никополе Г.К. Ожигов с товарищем Шаповаленко заготовил три вагона муки и пять платформ фуража. Однако с занятием города войсками А.И. Деникина им пришлось бежать в Александровск, где удалось приобрести еще четыре вагона муки. В связи с продолжавшимся наступлением Вооруженных сил на Юге России семья Г.К. Ожигова из Харькова эвакуировалась в Москву. Сам город 24 июня был также захвачен деникинцами. Находясь в полосе боевых действий 14-й Красной армии, действовавшей на Донбассе и Левобережной Украине, Григорий Кондратьевич остался в Александровске и ничего не знал о судьбе близких родственников. Оттуда он явился с мандатом В.И. Межлаука в г. Екатеринослав в штаб К.Е. Ворошилова. Через его адъютанта он узнал, что город отрезан Н.И. Махно вверх по Днепру, стоявшему со своими силами в местечках Пятихатка и Верхднепровск. Со штабом Ворошилова, располагавшим двумя миноносками и одним пароходом, им удалось прорваться на Киев. Добравшись до Кременчуга, Г.К. Ожигов попросил отпустить его в Харьков для выручки семьи. Его просьбу удовлетворили. В Полтаве секретарь собеса, «наш паренек» А. Клестов сообщил, что семья уже в безопасности. Ожигов также выехал в Москву, где перенес тиф и после выздоровления отбыл в Ижевск для восстановления завода¹⁸.

Лето – осень 1919 г. также были насыщены различными событиями в экономической, социальной, политической жизни Ижевска и Удмуртии, в которых Г.К. Ожигов принял деятельное участие. Как опытный оружейник, он ремонтировал обоймочные станки-автоматы, необходимые для военного производства. Занимала его и партийная работа. В августе – сентябре 1919 г. отношения между большевиками и эсерами-максималистами вновь обострились на почве продолжения политики продрозверстки. В Ижевске и его окрестностях последние призвали бойкотировать «выкачку хлеба». 19 сентября были произведены аресты. 47 активных максималистов препровождались в Казань в распоряжение губернской ЧК. Хотя Г.К. Ожигова в их числе не оказалось, но с него, как и с некоторых других партийных товарищей, взяли подписку следующего содержания:

Я, ниже подписавшийся Григорий Кондратьевич Ожигов, гражданин Российской Федеративной Советской Социалистической Республики, даю подписку Ижевскому исполнительному комитету в том, что не буду в пределах РСФСР вести никакую агитацию против декретов и законоположений Рабоче-Крестьянского правительства, а также не буду препятствовать при проведении этих декретов и законоположений в жизнь. Обязуюсь также из пределов г. Ижевска без разрешения существующей власти никуда не уезжать как в города, так и в близлежащие деревни. В чем и подписуюсь, гражданин Григорий Ожигов. 25 сентября 1919 г., г. Ижевск Вятской губернии¹⁹.

¹⁷ ЦГА УР. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

¹⁸ Там же. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 490. Л. 2, 15, 16.

¹⁹ Там же. Ф. Р-26. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

События августа – сентября 1919 г., их исход завершили переворот в политических взглядах Г.К. Ожигова, окончательно связавшего свою судьбу с коммунистами. В «Ижевской правде» 25 июня 1920 г. было опубликовано обращение ЦК РКП(б) «Всем организациям РКП(б)», в котором говорилось, что максималисты принимаются в ряды коммунистов и их партийный стаж исчисляется с учетом пребывания в ВССРМ, но не ранее 7 ноября 1917 г. В связи с этим в своих анкетах Григорий Кондратьевич стал указывать пребывание в рядах РКП(б) с 1917 г. Это позволило ему занимать хотя и не такие высокие, как прежде, но значительные хозяйственные, партийные, общественные посты, пользоваться определенными льготами и преимуществами. Нужно было содержать многодетную семью, четыре члена которой находились на его иждивении. Да и пошатнувшееся в годы революционной молодости здоровье давало о себе знать. Ожигов страдал туберкулезом легких, склерозом головного мозга и другими заболеваниями²⁰.

Окончание Гражданской войны и последний, «мирный» период в жизни Г.К. Ожигова

В Удмуртии Гражданская война завершилась в основном летом 1919 г. с вытеснением за ее пределы колчаковцев. Переход к относительно мирному, восстановительному периоду осуществлялся в условиях тяжелейшего социального и экономического кризиса, вызванного, как известно, боевыми действиями противоборствовавших сторон, а также политикой «военного коммунизма».

В это время Григорий Кондратьевич – активный участник кооперативного движения. 14 марта 1920 г. общим собранием уполномоченных он был избран членом Правления Ижевского единого потребительского общества, а затем – его председателем; с 6 августа 1920 г. с образованием Прикамского губернского союза фабрично-заводских потребительских обществ (Губсоюз) являлся членом его правления²¹. Постановлением правления Губсоюза он был назначен председателем коллегии Ижевского районного отделения²². В сентябре 1920 г. Ижевский уездный комитет РКП(б) перевел Ожигова помощником заведующего Центропечатью, а 5 марта 1921 г. – помощником заведующего производством магазинно-коробочной мастерской. Одновременно Григорий Кондратьевич являлся членом секции инженеров, комиссий производственной пропаганды и усовершенствования изобретений при Ижевском заводууправлении. «Работник заводского производства – кооператор. Дисциплинирован», – давал ему характеристику партийный инструктор в июле 1921 г. С образованием Вотской автономной области (ВАО) Постановлением обкома РКП(б) 1 сентября 1921 г. он был назначен заведующим (временно уполномоченным) Валамазским и Сергиевским стекольными заводами Областного совета народного хозяйства²³, 17 марта 1923 г. – заведующим хозяйственно-материальной частью областного отдела народного образования, 11 мая – агентом отдела снабжения Ижевских заводов, 10 сентября того же года – помощником заведующего производством поделочной мастерской Ижевских заводов²⁴.

Все эти годы рядом с Григорием Кондратьевичем находилась супруга, С.А. Ожигова, помогая и поддерживая его во всех начинаниях. С июня 1919 г. она работала в столовой и канцелярии Ижевского городского потребительского общества, в июле откомандирована в г. Сарапул в распоряжение секции Губсоюза, в начале 1920-х гг.

²⁰ ЦГА УР. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 490. Л. 2, 7, 16.

²¹ Там же. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 2.

²² ГАОПИ. Ф. 4936. Оп. 2. Д. 42. Л. 221; ЦГА УР. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

²³ Там же. Л. 220–221; ЦГА УР. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 490. Л. 16.

²⁴ ЦГА УР. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 12. Л. 1; Д. 2. Л. 5; Д. 157. Л. 1–1 об.

трудилась на Валамазском стекольном заводе, затем до 1957 г. – в Ижевском индустриальном техникуме²⁵.

Насыщенным знаменательными событиями в жизни Григория Кондратьевича оказался 1924 г. По распоряжению директора Ижевских заводов И.А. Невструева и по согласованию с заводским районным комитетом РКП(б) 8 января он был утвержден заведующим мастерской школы фабрично-заводского ученичества. 13 октября он и А.И. Петров выехали в Ленинград, где в качестве курсантов четвертого набора прошли обучение по программе подготовки инструкторов производства по слесарному делу. Как явствует из удостоверения за № 323, выданного Ленинградским отделением Центрального института труда (ЦИТ) 29 ноября по окончании учебы, Г.К. Ожигов

при поверочных испытаниях показал весьма удовлетворительное знакомство с пройденным курсом, в силу чего ЛОЦИТом ему предоставлено право инструктировать в школах фабзавуча применение методов ЦИТ²⁶.

Совместной выпускной квалификационной работой ижевских курсантов стал проект лекального производства, содержавший в себе элементы операций, рихтовку после колки и педагогическую инструкцию. За время командировки Ожигов выполнял поручение правления Ижевских заводов по ознакомлению с организацией учебной работы в школе фабзавуча профильного Сестрорецкого завода имени С.П. Воскова²⁷. В этом же году семья пополнилась еще одним членом – родился сын Юрий, названный, очевидно, в память о первенце, скончавшемся в сентябре 1921 г. в младенческом возрасте.

По возвращении из Ленинграда в Ижевск Г.К. Ожигов продолжил работу в школе ФЗУ и некоторое время являлся ее заведующим. Григорий Кондратьевич интересовался техническими новшествами, читал статьи журнала «Установка рабочей силы» (печатный орган ЦИТа)²⁸. Впоследствии, в августе 1925 г. по запросу председателя Воткинского заводского комитета ВСРМ Ожигова как высококлассного специалиста планировалось перевести на административную должность на Воткинский железодельный завод для скорейшего восстановления предприятия. Однако по состоянию здоровья сделать это не удалось, и 26 октября 1925 г. он был назначен нормировщиком в оружейно-инструментальный отдел местных заводов²⁹.

С 1 марта 1926 г. Григорий Кондратьевич работал нормировщиком в оружейном отделе, с 23 апреля – мастером по окончательной сборке охотничьих ружей, с 1 июля 1926 г. – членом ревизионной группы канцелярии управления заводов, с 29 июля 1927 г. – контрольным техником отдела экономики труда, с 16 декабря того же года – заведующим утилизационным депо отдела складского хозяйства Ижевских заводов³⁰. 18 сентября 1929 г. врачебно-контрольной комиссией он был признан инвалидом 2 группы³¹ и 1 октября выбыл со службы в связи с уходом на пенсию³².

Однако отдохнул Григорий Кондратьевич всего несколько месяцев. Уже с 1 марта 1930 г. он занял должность инспектора при директоре Ижевских заводов³³. 2 августа Г.К. Ожигов на почве «душевного расстройства», вызванного обострением бо-

²⁵ ЦГА УР. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 62. Л. 1, 9, 11.

²⁶ Там же. Д. 14. Л. 2.

²⁷ Там же. Л. 1, 2, 4.

²⁸ Там же. Д. 159. Л. 1.

²⁹ Там же. Д. 15. Л. 1; Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 490. Л. 16.

³⁰ Там же. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 2. Л. 6; Д. 158. Л. 1–1 об.

³¹ Там же. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 490. Л. 16.

³² Там же. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 157. Л. 2.

³³ Там же. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 490. Л. 3, 17.

лезней, в припадке гнева совершил покушение на убийство своей супруги и случайным выстрелом из револьвера смертельно ранил 11-летнюю девочку. В то время партия, как правило, не оставляла без внимания подобные проступки своих членов. Поэтому 4 августа контрольная комиссия областной организации ВКП(б) приняла решение находившегося под следствием по статье 136 Уголовного кодекса РСФСР Г.К. Ожигова «из партии исключить»³⁴. Григорий Кондратьевич был признан виновным и осужден на четыре года с отбыванием наказания в Ижевском исправительном рабочем доме с 10 сентября 1930 г. По постановлению Наблюдательной комиссии № 3 от 6 мая 1931 г. в связи с амнистией по ВАО его освободили со снятием судимости. Свою вину он пытался загладить добросовестной работой, до 1 июля 1932 г. трудился техником по выполнению заказов отдела сбыта Ижевских заводов. Последнее место его службы – инспектор-контролер отдела проверки исполнения при заводууправлении. В характеристике начальника группы Горбунова отмечалось, что Г.К. Ожигов

за короткий промежуток времени зарекомендовал себя как всесторонне знающий производство работник, обладающий качествами умелого подхода к разрешению и выяснению вопросов, дачей правильных определений по выправлению узких мест и примерной исполнительностью всех поручений директора заводов и его помощников³⁵.

15 июля 1932 г., как «активно проявивший себя в социалистическом соревновании по повышению производительности труда», Ижевским районным комитетом Всероссийского союза работников металлургической промышленности он был награжден Грамотой с присвоением почетного звания «Ударника третьего года пятилетки – строителя социализма», премирован сапогами и 150 руб.³⁶

Несмотря на трудные жизненные условия и неоднократные советы старшей дочери Раисы перебраться в Ленинград, Григорий Кондратьевич связал свои оставшиеся годы с Ижевском. Вот одно из ее писем от 25 апреля 1932 г.:

Ленинград. Детское Село. Здравствуй, папа, тетя (С.А. Ожигова. – С.Б., Л.Б.) и Юрчик (сын Г.К. Ожигова. – С.Б., Л.Б.). Живу, учусь. Дела идут хорошо. Жить здесь гораздо легче, все есть. Может быть, ты <...> переедешь сюда <...> Я удивляюсь, почему вы до сих пор живете в Ижевске³⁷.

В другом письме за 1934 г. она предлагала:

Папа, устройся как-нибудь здесь и возьми командировку. Командированным сразу дают квартиры, ведь сейчас в Ленинграде много комнат³⁸.

Г.К. Ожигов продолжил общественную работу. Обладая широким кругозором, постоянно занимаясь самообразованием, являясь членом культурно-просветительной комиссии парткома 2-го городского района Ижевска, он выступал с лекциями по аграрному вопросу и профессиональному движению, актуальным темам текущего момента, сотрудничал с газетой «Ижевская правда»³⁹. Имея обостренное чувство справедливости, он не мог пройти мимо фактов нахождения в рядах партии лиц с сомнительным, на его взгляд, прошлым. Так, в 1924 г. по собственной инициативе он обратился во Владимирский отдел ОГПУ с информацией о якобы антисоветской деятельности его товарища по ВССРМ М.Ф. Шитова, в то время управляющего

³⁴ ЦГА УР. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 24. Л. 7, 10, 13.

³⁵ Там же. Д. 9. Л. 14.

³⁶ Там же. Л. 14; Д. 27. Л. 1.

³⁷ Там же. Д. 163. Л. 1.

³⁸ Там же. Д. 16. Л. 1, 2, 5.

³⁹ ГАОПИ. Ф. 4936. Оп. 2. Д. 42. Л. 221.

Ковровским пулеметным заводом. По его сведениям, Шитов в августе – ноябре 1918 г. сотрудничал с учредителями, продолжал заведовать Центральной городской библиотекой, писал передовые статьи в повстанческой газете «Народовластие», призывал жертвовать на нужды Добровольческой армии, сам внес для нее 50 руб. Также он сообщил о двоюродном брате Шитова, в 1915–1916 гг. ученике Григория Кондратьевича по магазинно-коробочной мастерской, ставшем поручиком Народной армии Комитета членов Учредительного собрания и издававшимся над ним в период заключения у повстанцев⁴⁰. Как бывшему максималисту, в 1925 г. самому Ожигову пришлось пройти партийную проверку, окончившуюся для него благополучно⁴¹.

Григорий Кондратьевич участвовал в работе советских, партийных, профсоюзных органов. В 1923 г., например, Ижевской организацией ВСРМ он был избран делегатом III областного съезда профсоюзов ВАО с правом решающего голоса⁴², участвовал во фракционных заседаниях ВКП(б) VII съезда Советов ВАО⁴³, являлся депутатом Ижевского совета 12-го созыва⁴⁴. 10 февраля 1925 г. Ожигов вступил в Общество друзей обороны и авиационно-химического строительства РСФСР, 1 октября 1930 г. – Международную организацию помощи борцам революции⁴⁵. До 2 августа 1931 г. он работал на общественных началах следователем в Областной контрольной комиссии ВКП(б), 25 ноября того же года вновь вступил кандидатом в члены ВКП(б) с двухгодичным испытательным сроком. Первичная организация при отделе снабжения Ижевских заводов ходатайствовала о восстановлении его партийного стажа с 1917 г.⁴⁶

С 1 июля 1933 г. Г.К. Ожигов окончательно вышел на пенсию «по причине расшатанного здоровья» и решением Областной комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан при Удмуртском исполкоме, «принимая во внимание революционную деятельность с 1905 г. и участие в 1918 г. в борьбе против фронтовиков», утвержден в соответствующих правах на получение дополнительных льгот⁴⁷. Комиссия направляла его представителем для переосвидетельствования пенсионеров и инвалидов-красных партизан⁴⁸, доверяла проверку всей оперативной деятельности магазина № 15, обслуживавшего ветеранов войны в г. Ижевске⁴⁹.

Григорий Кондратьевич неоднократно выезжал поправлять свое здоровье на юг страны, как правило, за счет Ижевского районного заводского комитета ВСРМ и оставил много ярких зарисовок о жизни, быте и нравах советских граждан, проходивших санаторно-курортное лечение. Первая его оздоровительная поездка состоялась в июле 1924 г., когда он отдыхал в санатории «Гелиос», г. Евпатория⁵⁰. Несколько раз он посещал курорты Пятигорска: первый – в августе – сентябре 1925 г. – санаторий «Пролетарий»⁵¹, откуда прислал фотографию фонтана в городском саду с сопроводительной надписью:

⁴⁰ ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 9. Д. 452. Л. 7.

⁴¹ Там же. Оп. 3. Д. 20049. Л. 95 об.

⁴² ЦГА УР. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

⁴³ Там же. Д. 155. Л. 5.

⁴⁴ Там же. Д. 18. Л. 11–12.

⁴⁵ Там же. Д. 25. Л. 1, 11.

⁴⁶ Там же. Д. 24. Л. 10; Д. 156. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 490. Л. 2.

⁴⁸ Там же. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

⁴⁹ Там же. Д. 30. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Д. 48. Л. 1–2.

⁵¹ Там же. Д. 50. Л. 1.

На добрую память о Пятигорске, где мучительно бьется мое сердце о вас, мои дорогие! По карточке можно судить, какие красивые уголки имеются в городе. Снявшиеся товарищи – ижевцы – справа Брюхов, слева – Колобов⁵².

Второй раз – с 16 мая по 30 июня 1927 г.⁵³

Много впечатлений дала ему поездка в г. Железноводск в июле – августе 1929 г. Так, в письме от 2 августа Григорий Кондратьевич писал:

Здравствуй, дорогие Тасик (С.А. Ожигова) и Юрчик (сын Г.К. Ожигова) <...> У меня подвело все брюхо, кормят почти одной водой, разведенной с толченой картошкой, и картофельный кисель. И ходить на минеральный источник пить три раза в день воду будет две версты и все в гору, прямо не хватает сил, развлечений почти никаких. Сидим все время с товарищем Ханом, читаем книги и газеты. 1 августа был громадный митинг протеста против капиталистов, мечтающих втянуть нас в войну, на котором присутствовала жена Ленина, выступал член Правительства г. Бухарин, секретарь Украины г. Любченко, <...> иностранные коммунисты, которые лечатся здесь: член Польского сейма, американский представитель рабочих, китайский коммунист, болгарский коммунист и много других. Они рассказали, как угнетает рабочих ихняя буржуазия, особенно поляк, который Пилсудского только и называл собакой, пусть дескать только попробует с вами воевать, как мы их тогда разобьем с тылу, так говорят рабочие и крестьяне всех стран, впечатление от митинга самое хорошее.

Ну куда ничего особенного нет, знакомых тоже нет, как-нибудь проживу <...> В двух первых письмах послал по открытке, одна – вид Железноводска, а другая – здание минеральных и грязевых ванн, построенное эмиром Бухарским, а также имеется его дворец, в котором сейчас тоже санаторий. В воскресенье думаю с т. Ханом съездить в Пятигорск, познакомить его с местностью ради скуки⁵⁴.

В этом письме Ожигов проявляет определенную заботу о домочадцах:

Теперь насчет того, что ты хотела меня встретить в Москве <...> если только прокатиться, нет никакого удовольствия, в вагонах пыль, духота <...> билеты приходится брать прямо до Ижевска, так дешевле, а если только до Москвы, то много дороже и трудно даже достать. Много ездит народу и очереди громаднейшие. Ну, всего хорошего, привет всем! Всем! Всем! Твой Гриша⁵⁵.

В другом письме от 11 августа он сообщает жене, что «сегодня купил тебе вязаную серую шерстяную шаль, только редка, но большая. В квадрате будет метр»⁵⁶.

Запомнилось Г.К. Ожигову и пребывание в марте – апреле 1933 г. в Кисловодске в санаториях «Красный октябрь» и «Красные камни». Характеризуя местную погоду, он писал 4 марта:

Здесь все время идет снег и дождь. Хоть из палаты не выходи, только <...> на нарзанные ванны. А в палате такой мороз, что и на улице. Сидим в пальтах и шапках и клянем на чем стоит свет плохую погоду. А когда ложусь спать, то обязательно поминаю Тебя, потому что некому согреть ноги⁵⁷.

Содержательно письмо от 18 марта:

Теперь о товарищах. Этот Т... оказался дрянь мужик, самохвал – все Я, Я <...> А еще двое ижевских опять больно темные, даже говорить с ними не о чем, словом, кампания неважная. На курорте прибывшие все больше старички, женщин только две.

⁵² ЦГА УР. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.

⁵³ Там же. Д. 166. Л. 1.

⁵⁴ Там же. Д. 37. Л. 3–4.

⁵⁵ Там же. Л. 1–4.

⁵⁶ Там же. Л. 8.

⁵⁷ Там же. Д. 162. Л. 1–2.

Далее Ожигов повествует о жизни местного населения:

От города курорт далеко и на горе. Трамваев нет, а ходить трудно. В первый день ходил на базар, верст пять. Народу хотя много, а все дорого, например, мука кукурузная 200 руб. пуд, а ржаной совсем нет. Пшеничная – 500 руб., но редко. Брюки стоят 150 руб. Такие у нас купишь за 70 руб. Даже чуваки стоят 30 и 40 руб., бурки на мою ногу – 100 руб. Словом, жизнь страшно дорога <...> И как живут здесь люди, нужно удивляться. Оплата за труд низкая и много безработных <...> Я видел художника, который писал большой плакат на полотне лучше нашего. Пишет за 25 руб. <...> говорит, что же делать, если кушать нечего⁵⁸.

В письме от 21 марта он сообщал о случившемся с ним происшествии:

Днем ходим в город в пиджаках и жарко, а ночью и вечером приходится одевать шубу, холодно, холодно особенно спать <...> Кормят недурно. Ездил на базар в Пятигорск, купил черные бурки галифе за 60 руб. У меня в столовой украли шапку, я заявил врачу и он поднял всех на ноги. Искали два дня, а я <...> купил шляпу табачного цвета за 22 руб. И вот сегодня мою шапку подбросили под вешалку. Вор струсил. Вчера ходил на вечер карачаевцев смотреть горские песни и пляски, а позавчера ходил на балет⁵⁹.

Санаторно-курортное лечение поддерживало жизненные силы Г.К. Ожигова, но кардинально улучшить его здоровье не могло. 8 января 1935 г. он скончался после тяжелой продолжительной болезни. Станислава Адамовна пережила супруга почти на 50 лет и скончалась в Ижевске 23 июня 1987 г.

Выводы

Жизненный финал Г.К. Ожигова, перенесшего тяготы и лишения эпохи революционных потрясений, оказался вполне закономерным и даже успешным, а его преждевременная смерть, как можно предположить, избавила семью от политических репрессий, поскольку эсеровское прошлое героя, несмотря на успешно пройденные ранее чистки, вряд ли осталось бы без внимания властей в годы политических репрессий. В целом личная жизнь Ожигова и выявленные авторами новые страницы его политической биографии свидетельствуют о том, что наряду со многими своими земляками, принявшими революционные идеи, он оставил о себе в народе добрую память. В 1958 г. в газетной публикации под заголовком «Это имя не забудется» ее авторы, тогда еще студенты Удмуртского государственного педагогического института (с 1972 г. – Удмуртский государственный университет) А.А. Титов⁶⁰ и М. Семенов, которые смогли пообщаться с родными (в то время были живы еще супруга Станислава Адамовна и сын Юрий) и соратниками Г.К. Ожигова, так написали о своем герое: «Где бы ни работал Григорий Кондратьевич, везде о нем шла слава умного руководителя, хорошего товарища и советчика. Ожигов был большим любителем и поклонником искусства, певцом и художником, разносторонне развитым человеком. При его активном содействии Илья Ходырев⁶¹, ныне известный в Удмуртии художник, после окончания школы ФЗУ вместе с двумя товарищами был направлен на учебу в Ленинградский художественный институт. Всю свою жизнь Григорий Кондратьевич боролся за счастье народа»⁶².

Изучение биографии Г.К. Ожигова в контексте «персональной истории» позволяет рассматривать раннесоветский эксперимент через призму его непосредственных участников в различных регионах России, к началу новейшего времени

⁵⁸ ЦГА УР. Ф. Р-1735. Оп. 1. Д. 162. Л. 11–13.

⁵⁹ Там же. Л. 18–19.

⁶⁰ Титов Александр Алексеевич (1938–1976) – удмуртский поэт, журналист.

⁶¹ Ходырев Илья Михайлович (1907–1991) – театральный художник, живописец, график, заслуженный деятель искусств УАССР.

⁶² Титов А., Семенов М. Это имя не забудется // Комсомолец Удмуртии. 1958. 3 сентября. № 106.

характеризовавшихся особенностями экономического, этнического, социокультурного развития. Жизненный путь, пройденный Ожиговым, позволяет ответить на вопрос – как и каким образом происходили модернизационные изменения в Удмуртии, представлявшей в первые десятилетия XX в. крупнейший аграрно-промышленный край страны, во многом сохранявший традиционные ценности; в силу каких причин наибольшую популярность из идейно-политических альтернатив получил именно леворадикальный социальный проект, одним из результатов которого стало формирование человека «нового типа», руководствовавшегося в своей практической деятельности «революционной совестью и пролетарским правосознанием».

Поступила в редакцию / Submitted: 04.11.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 29.11.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.05.2023

References

- Bekhterev, S.L. *Esero-maksimalistское dvizhenie v Udmurtii* [Esero-maximalist movement in Udmurtia]. Izhevsk: UPIAL Publ., 1997 (in Russian).
- Bekhterev, S.L., and Bekhtereva, L.N. “‘Misha,’ ‘Molot,’ ‘Belenky’: The Biography of Mikhail Shitov in the context of the events of the Russian History of the first third of the 20th century.” *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, no. 457, (2020): 94–100, <https://doi.org/10.17223/15617793/457/12> (in Russian).
- Burnasheva, N.I., and Ignatieva, V.B. “M.K. Ammosov: A Prominent National Leader of the Early Soviet Period.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 1 (2020): 63–67, <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-63-77> (in Russian).
- Dmitriev, P.N., and Kulikov, K.I. *Miatezh v Izhevsko-Votkinskom raione* [Mutiny in the Izhevsk-Votkinsk region]. Izhevsk: Udmurtiia Publ., 1992 (in Russian).
- Fitzpatrick, Sh. *Povsednevnyi stalinizm. Sotsial'naia istoriia Sovetskoi Rossii v 30–ye gody: gorod* [Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 1930s: city]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001 (in Russian).
- Fitzpatrick, Sh. *Sryvaite maski! Identichnost' i samozvanstvo v Rossii dvadtsatogo veka* [Tear off the masks! Identity and imposture in twentieth-century Russia Princeton]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011 (in Russian).
- Geller, M. *Mashina i vintiki: Istoriia formirovaniia sovetskogo cheloveka* [Machine and Cogs: The History of the Formation of the Soviet Man]. Moscow: MIK Publ., 1994 (in Russian).
- Gularyan, A.B. “Krasnoshcheks’ brothers: experience of the historical and biographic research.” *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity* 4, no. 1 (2019): 31–37, <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2019-4-1-31-37> (in Russian).
- Izmozik, V.S. and Rabinovich, A.E. “Nikolai Glebov-Putilovskii. Worker and Leader during the Russian Revolution of 1917.” *Modern History of Russia* 10, no. 2 (2020): 381–397, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.207> (in Russian).
- Matveeva, Yu.V., ed. *Homo soveticus: pro et contra*. Yekaterinburg: Ural university Publ., 2021 (in Russian).
- Mazur, L.N., ed. *Rannesovetskoe obshchestvo kak sotsial'nyi proekt, 1917–1930-e gg.* [Early soviet society as a social project, 1917–1930s], in 2 parts. Yekaterinburg: Ural university Publ., 2018–2019 (in Russian).
- Porshneva, O.S. “‘Novyi chelovek’ kak fenomen sovetskogo proekta industrial'nogo razvitiia (1920 – nach. 30-kh gg.) [‘New man’ as a phenomenon of the soviet industrial project in the 1920s and early 1930s].” *Industrial'noe razvitiie regiona i mira: istoriia i sovremennost': Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Ekaterinburg, 19–20 oktiabria 2018 goda* [Industrial development of the region and the world: history and modernity: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Yekaterinburg, October 19–20, 2018], 231–240. Yekaterinburg: UMTs UPI Publ., 2019 (in Russian).
- Romanovsky, N.V., ed. *Pochemu pobedili bol'sheviki: Otvet fal'sifikatoram istorii Velikogo Oktyabrya* [Why the Bolsheviks won: Answer to the falsifiers of the history of the Great October Revolution]. Moscow: Mysl' Publ., 1987 (in Russian).

Titov, A., and Semenov, M. “Eto imia ne zabudetsia [This name will not be forgotten].” *Komsomolets of Udmurtia*, September 3, 1958 (in Russian).

Zinoviev, A.A. *Gomo sovetikus; para bellum* [Homo Sovieticus; couple bellum]. Moscow: Moskovskii rabochii Publ., 1991 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Сергей Львович Бехтерев, д-р истор. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Удмуртский государственный университет; 426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1; sergbehterev@yandex.ru

Sergei L. Bekhterev, Dr. Habil. Hist., PhD in History, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Udmurt State University; 1, Universitetskaya St, Izhevsk, 426034, Russia; sergbehterev@yandex.ru

Людмила Николаевна Бехтерева, д-р истор. наук, главный научный сотрудник, заместитель директора, Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН; 426067, Россия, Ижевск, ул. Татьяны Барамзиной, 34; behterevaLN@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5078-4152>

Lyudmila N. Bekhtereva, Dr. Habil. Hist., Chief Researcher, Deputy Director, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 34, Tatyana Baramzina St, Izhevsk, 426067, Russia; behterevaLN@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5078-4152>